

— Да, вы правы. Меня действительно заставляли совершать кражу. Но я не могу сказать вам, кто стоит за этим, и какие у него слабые места. В противном случае, вы сочтёте меня сумасшедшей.

— Не сочту, поэтому смело говорите.

Женщина поначалу была непреклонна, но, в конце концов, поддалась неоднократным уговорам.

— Ладно, я не против, если вы решите, что я сбрендила. Я расскажу вам при условии, что вы не отправите меня в психиатрическую больницу.

— Я обещаю.

В непоколебимое обещание она не поверила, потребовав меморандум. И только тогда, когда Рэйвен протянул листок бумаги со своей подписью, он смог получить ответ...

— Не человек стоит за всем, а си... — начав говорить, женщина снова остановилась.

— Си?

Только после того, как Рэйвен несколько раз убедил её, она неохотно пробормотала с таким видом, будто бы подбирала, какое слово выдать из себя:

— С-силы божьи...

— ...

— Бог.

— ...Бог вас заставлял?

— Да, меня заставлял Бог. Я не хочу ни у кого воровать, но если этого не делать, то у меня едет крыша. И да, я умру, если попаду под стражу и затем в тюрьму. Наверное.

«Она сошла с ума?»

Однако в глазах женщины, которая несла чушь, не виднелся даже намёк на безрассудство. Они были равнодушными и сухими.

«Тогда она насмехается надо мной?»

Но женщина совсем не выглядела так, словно забавлялась. Только горькая усмешка сорвалась с её губ, но и она была направлена на неё саму, а не на Рэйвена.

— В моих словах нет смысла, да? Тогда что насчёт моих способностей?

Парящий в небе зонтик. Сапоги, позволяющие прыгать выше собственного роста. Нож, которым можно разрезать что угодно, даже бриллиант. А также способность доставать из воздуха все эти странные предметы. Это не имеет смысла, но, на самом деле, Вороватая Ворона не первый человек, обладающий такими сюрреалистическими возможностями. Многие по итогу оказывались передовыми технологиями. Однако время от времени появлялись те, чьи способности выходили далеко за рамки человеческого понимания.

Волшебство. Магия. Нет, экстрасенсорика. Божий дар. Не так. Прodelки дьявола.

Каждый раз вспыхивают неразрешимые дебаты, потому что никто не знает, как эти талантливые люди получили свои сверхъестественные силы.

— Значит, способности вам даны Богом?

— Кто, кроме него?

Впервые кто-то определил источник своих сил. Однако сама женщина, похоже, не выглядела в этом убеждённой.

— Есть ли какие-нибудь доказательства, подтверждающие, что это Бог?

— Как только меня приговорят к тюремному заключению, если я умру или стану совершенно другим человеком, только тогда до вас дойдёт: «Вау! Это действительно дело рук Бога!»

«Значит, доказательств нет».

— Но если вас заставляют творить зло ценой вашей жизни, разве это не проделки дьявола, а не Бога?

— А, разве? Значит, дьявол!

Женщина вдруг сжала кулаки и хлопнула ими по столу. Пустая кофейная чашка взлетела вверх, и Рэйвен быстро подхватил её в воздухе. Следом полетел контейнер для мороженого, на дне которого плескалась растаявшая жидкость. Как только Рэйвен убрал его, женщина успокоилась, вернувшись в прежнее состояние.

— Чтобы там ни было... — она беспомощно пробормотала и упала на стол, — вы не Бог, инспектор, поэтому спасти меня не сможете.

Чем больше Рэйвен разговаривал с подозреваемой, тем больше ситуация становилась запутанней, а решение так и не появлялось. Подобное происходило с ним впервые.

«Действительно ли это дело рук дьявола? Ни в жизнь. Скорее всего, она заблуждается».

«Может, стоит вызвать психиатрическую экспертизу? Неужели дружеские отношения между двумя странами зависят от психически больного человека?»

«Сплошная головная боль».

Когда Рэйвен коснулся своего лба, который начал покалывать, женщина внезапно подняла голову и посмотрела на него.

— В чём дело?

— Инспектор, вообще-то, есть один способ спасти мне жизнь.

— Надеюсь, этот способ спасёт и меня.

— Разумеется.

Она резко поднялась и улыбнулась.

— Вы забыли о том, что я говорила? Я знаю, кто украл Сердце Алой Королевы.

— Вы хотите заключить сделку с правосудием.

— От вас я меньшего и не ожидала, вы сообразительны.

— Обойдёмся без лишних слов, говорите ваши требования.

Женщина сложила руки вместе и серьёзно заговорила:

— Я скажу вам, кто украл Сердце Алой Королевы, взамен я прошу не допустить моего тюремного заключения.

Условный срок — это хорошо, а помилование — ещё лучше. Независимо от того, какие огромные условия диктовала ему лисица, будто говорила о пустяке, Рэйвен сохранял ничего не выражающее выражение лица.

— Недостаточно назвать имя преступника. Нужно более активное сотрудничество.

— Значит, вы хотите, чтобы я украла у него рубин? Я же специализируюсь на краже драгоценностей.

Полиция поручает преступнику совершить преступление? На первый взгляд, это звучит нелепо. Однако в истории уголовного расследования нередки случаи, когда следователи совместно с преступниками раскрывали дела. Но это скорее исключение из правил, крайняя мера, когда всё остальное не помогает.

«Не время говорить об этом. Сейчас важно...»

— Так кто?

Истинный преступник.

— Рич Феллер.

— Рич Феллер? Тот самый Рич Феллер?

Рэйвен спросил дважды, и каждый раз ему в ответ кивали без колебаний. Он снова обдумал решение о запросе психиатрической экспертизы и перефразировал свой вопрос:

— Что за бессмыслица?

Рич Феллер — мужчина лет пятидесяти, известный состоятельный предприниматель города Эдем. В стране, где отсутствует классовая система, он знаменит своим высокомерием, словно рождён аристократом. С другой стороны, о нём отзывались, как о щедром и милостивом человеке, поэтому его репутация была весьма неоднозначной. Рич Феллер также присутствовал там в ту ночь, когда украли Сердце Алой Королевы. Предприниматель был одним из почётных гостей, приглашённых на спонсорский вечер. А также...

«Он связан с рубином финансово».

Музей застрахован на большую сумму от кражи в компании, принадлежащей Ричу Феллеру. Выходит, если Сердце Алой Королевы своруют, ему придётся понести астрономические потери. Зачем такому человеку красть рубин, причинив себе столь огромный ущерб?

— Вот почему сначала я считала нелепым предположение о том, что Рич Феллер и есть вор.

— Почему вы передумали?

— В тот день, перед началом спонсорского вечера, я кое-что увидела. Притворившись сотрудницей, я прошла мимо кабинета директора...

Вышедший из дверей директор музея остановил её. Конечно, не для того, чтобы арестовать. Он принял её за сотрудника и приказал подать шампанское.

— Я продолжила притворяться и спокойно выслушала приказ, а потом заглянула в кабинет директора...

Феллер стоял спиной к ней, перед столом, на котором лежало Сердце Алой Королевы.

— Думаю, перед мероприятием директор лично показал мистеру Феллеру рубин. Вот тогда он и взял его.

Тело Феллера закрывало весь обзор, но ей показалось, что он слишком близко рассматривал рубин.

— После того, как я получила указания, я снова взглянула туда. Однако...

— Однако?

— Рубин на столе оказался фальшивым. А значит, до этого он определённо должен был быть настоящим.

Рэйвен не стал задавать глупый вопрос, как она это поняла. Как руководитель расследования, он лучше всех знал о том, что Вороватая Ворона обладает способностью отличить подделку от оригинала.

— Тогда я подумала, что в целях соображения безопасности они намеренно заменили рубин, поэтому не придавала этому особого значения. Тем более мистер Феллер директор страховой компании.

— Директор музея ничего подобного не планировал.

— Отсюда и вывод. Мистер Феллер и есть нужный вам преступник.

Увидев ничего не выражающее выражение лица Рэйвена, женщина повысила голос:

— Нет, если подумать, на нём была такая цилиндрической формы большая шляпа, несмотря на то, что он был в помещении. Разве это не подозрительно? Как он выглядел перед началом мероприятия?

— Мистер Феллер был без шляпы.

— Вот видите. Он же мог подменить его, спрятать под шляпой и украсть? В тот день полиция думала, что воровать рубин буду я, поэтому не стала бы обыскивать мужчину средних лет. Я права?

Права.

<http://tl.rulate.ru/book/95406/3362077>